

«Гонорар успеха»: старая песня на новый лад

Егор С. Трезубов^{a, @, ID}; Михаил А. Розе^a

^a Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово

@ egortrezubov@mail.ru

ID <https://publons.com/researcher/2060479>

Поступила в редакцию 27.05.2020. Принята к печати 19.06.2020.

Аннотация: Рассматриваются материально-правовые и процессуальные особенности определения цены договора оказания юридических услуг (правовой помощи) посредством так называемого «гонорара успеха». Указанное условие исследуется в аспекте его допустимости с учетом сформировавшихся в судебной практике и цивилистической доктрине подходов. До сих пор в России определение цены договора оказания юридических услуг с помощью обусловленного вознаграждения рассматривается как не соответствующее закону, в связи с чем на практике возникают сложности взыскания гонорара исполнителем с заказчика, если последний уклоняется от оплаты оказанных услуг. Суды молчаливо признают фактическое широкое применение «гонорара успеха», но эти деловые обыкновения в материально-правовом аспекте не легализованы. В процессе реформирования института недействительности сделок в гражданском законодательстве в 2013 г. были смещены акценты в рассмотренном вопросе, но допущения обусловленного вознаграждения за оказанные услуги так и не произошло. Проблема применения «гонорара успеха» является именно материально-правовой, поскольку в процессуальном ключе каких-либо особенностей возмещения понесенных на оплату услуг представителя расходов в разумных пределах нет. Новеллы правового регулирования в вопросах применения «гонорара успеха» связаны с новой редакцией Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», вступившей в силу с 1 марта 2020 г. Обосновывается недопустимость регулирования соответствующего вопроса в законодательстве об адвокатуре по причине противоречия правилам Гражданского кодекса РФ, имеющим в данном случае приоритет над иными нормативными актами. Критикуется очевидно лоббистская юридическая техника закрепления права предусматривать обусловленное вознаграждение в соглашениях об оказании правовой помощи и по мотивам существенного ограничения прав частнопрактикующих юристов, не имеющих статуса адвоката.

Ключевые слова: судебные издержки, оплата услуг представителя, адвокатская деятельность, соглашение об оказании юридической помощи, обусловленное вознаграждение, отлагательное условие

Для цитирования: Трезубов Е. С., Розе М. А. «Гонорар успеха»: старая песня на новый лад // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2020. Т. 4. № 2. С. 177–186. DOI: <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2020-4-2-177-186>

Введение

Обеспечение конституционного права на судебную защиту невозможно без создания реальных условий для оказания квалифицированной юридической помощи, что в свою очередь предполагает проработку алгоритмов оплаты вознаграждения представителя. Оплата юридической помощи – необходимое условие ее осуществления. Учитывая, что институт представительства в цивилистическом процессе, являясь процессуальным правоотношением, имеет внутреннюю и внешнюю стороны и, соответственно, подчинен правилам материально-правового и процессуального регулирования [1, с. 163–164], игнорировать частноправовые отношения по оплате услуг юриста невозможно.

Изменения квалификационных требований к судебным представителям, связанные с принятием КАС РФ, вступлением в силу изменений в ГПК РФ и АПК РФ в части введения образовательного ценза представителя¹, безусловно, приведут к увеличению расходов лиц, участвующих в деле.

При этом немалая часть населения нашей страны не может позволить себе квалифицированную юридическую помощь, несмотря даже на значительный размер предъявляемых исковых требований к оппонентам. В связи с этим в России, как и во многих правовых системах, применяется регуляторная конструкция «гонорар успеха», которая позволяет не только отсрочить оплату юридической помощи на последний момент вынесения необходимого решения юрисдикционным органом, но и придать ей условный характер – в зависимости от этого результата.

Существующая в современной России социально-экономическая ситуация лабильна, требует принятия решительных мер в повышении гарантий уровня жизни населения, в том числе в области доступности квалифицированной юридической помощи. Одним из камертонов государственной политики может стать институт «гонорара успеха», который способен обеспечить более широкие возможности для граждан по защите их прав и интересов, но не лишен недостатков.

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ. ФЗ от 28.11.2018 № 451-ФЗ // СЗ РФ. 2018. № 49 (ч. 1). Ст. 7523.

Понятие «гонорар успеха»

«Гонораром успеха», «обусловленным» или «условным вознаграждением» принято считать такое условие о цене договора, в соответствии с которым определение вознаграждения за оказываемую юридическую помощь ставится в зависимость от результатов рассмотрения дела юрисдикционным органом, от цены удовлетворенного иска или размера требований, в удовлетворении которых процессуальному оппоненту отказано. Такое вознаграждение уплачивается при благоприятном исходе порученного представителю дела [2, с. 27].

По общему правилу условия и размер выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь определяется соглашением между представителем и доверителем. Сама правовая помощь является содержанием оказываемой услуги юридического характера, направленной на совершение юридически значимых действий представителем от имени и в интересах представляемого лица. Поэтому соответствующие услуги могут оказываться в рамках договора поручения. В случае оказания услуг фактического характера между представителем и доверителем может быть заключен договор возмездного оказания юридических услуг.

В литературе вопрос о наиболее оптимальной форме договора, регулирующего отношения между представителем и доверителем, не разрешен до сих пор, а на практике широко распространены оба упомянутых договора. Тем не менее для определения понятия «гонорар успеха» эта дилемма не столь важна, поскольку цена договора выступает существенным условием как в договоре возмездного оказания услуг [3, с. 52, 58], в соответствии со ст. 781 ГК РФ, так и в возмездном договоре поручения² в силу п. 1 ст. 972 ГК РФ и п. 3 ч. 4 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»³ (далее – Закон об адвокатуре). По общему правилу нет оснований полагать, что в условиях рыночных отношений помощь судебного представителя должна быть оказана на безвозмездных началах⁴. Даже в случае назначения адвоката в качестве представителя по гражданскому или административному делу представитель претендует на оплату вознаграждения⁵. При оказании адвокатом бесплатной юридической помощи ему гарантируется оплата услуг за счет бюджета субъекта РФ в соответствии с установленными тарифами⁶ [4, с. 182]. В отдельных случаях такая оплата производится из средств специализированного фонда [5, с. 89].

На формирование условия о цене договора влияют как объективные факторы, так и иные обстоятельства, выходящие за пределы правового регулирования. Как определено

в п. 2 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката⁷, на размер гонорара может влиять объем и сложность работы, продолжительность времени, необходимого для ее выполнения, квалификация представителя, степень срочности поручения. Заблаговременное определение правовой и фактической сложности дела, а также предстоящего объема трудозатрат предполагает решение этических вопросов [6, с. 23] и зачастую субъективного прогнозирования. Оказывая правовую помощь по делу, юрист не может гарантировать результат, поскольку он зависит от решения юрисдикционного органа. Кроме того, даже по сравнительно простым категориям дел предмет иска нередко состоит из требований, итоговый размер которых зависит от усмотрения суда (компенсация морального или репутационного вреда, чрезмерно большая сумма договорной неустойки и т. д.). Существование таких требований, во многом не зависящих от воли сторон правоотношения представительства, ставит вопрос об определении размера вознаграждения с учетом этого алеаторного фактора.

Юристы сегодня используются различные способы определения цены оказываемой услуги: в твердой денежной сумме (за все дело или конкретную услугу), в виде «гонорара успеха», в виде оплаты из расчета периода фактического оказания услуг и др. Цена договора нередко определяется комбинацией указанных способов. Условие о «гонораре успеха» может устанавливаться в твердом размере, в зависимости от результативности этапа или всего процесса, применяться в виде определенного процента от сумм, присужденных сверх заранее оговоренных сторонами (например, от сумм санкций или процентов кроме суммы основного долга), либо как доля от всей присужденной ко взысканию суммы или стоимости подлежащего передаче имущества, либо как часть размера требований, в удовлетворении которых было отказано. Таким образом, «гонорар успеха» – условие соглашения об оказании юридической помощи, согласно которому уплата вознаграждения ставится в зависимость от исхода конкретного дела.

Длительное время допустимость определения цены договора оказания юридических услуг посредством установления «гонорара успеха» ставилась под сомнение в доктрине и правоприменительной практике. Аргументация соответствующих позиций ученых и судей базировалась как на гражданско-правовых и гражданско-процессуальных нормах, так и на конституционных гарантиях независимости судебной власти. Несмотря на отсутствие правового регулирования и единообразной правоприменительной практики, юристы уже длительное время определяют цену своих договоров

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ (ВС РФ) от 27.03.2018 № 11-КГ17-35 // СПС КонсультантПлюс.

³ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ. ФЗ от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

⁴ Обзор судебной практики ВС РФ за III квартал 2008 года от 25.02.2009. Вопрос 9 // Бюллетень ВС РФ. 2009. № 2.

⁵ О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда РФ и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства РФ. Постановление Правительства РФ от 01.12.2012 № 1240 // СЗ РФ. 2012. № 50 (ч. 6). Ст. 7058.

⁶ О бесплатной юридической помощи в РФ. ФЗ от 21.11.2011 № 324-ФЗ. Ч. 10. Ст. 18 // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6725.

⁷ Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 20.04.2017) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2017. № 2. С. 120–139.

с применением условного вознаграждения [7, с. 9]. Такая ситуация привела к закреплению в 2013 г. в п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката права адвоката включать в соглашение об оказании юридической помощи условия, в соответствии с которыми выплата вознаграждения ставится в зависимость от благоприятного для доверителя результата рассмотрения спора имущественного характера. До этого момента Кодексом прямо запрещалось определение цены договора посредством обусловленного вознаграждения. С 1 марта 2020 г. вступила в силу первая норма, допускающая применение «гонорара успеха»: в ч. 4.1 ст. 25 Закона об адвокатуре предусмотрено, что согласно правилам Совета Федеральной палаты адвокатов (ФПА), в соглашение об оказании юридической помощи может включаться условие, по которому размер выплаты доверителем вознаграждения ставится в зависимость от результата оказания адвокатом юридической помощи, за исключением юридической помощи по уголовному делу и делу об административном правонарушении. Соответствующие правила ФПА РФ приняла 2 апреля 2020 г.⁸

В литературе отмечается, что внедрение «гонорара успеха» необходимо для повышения уровня доступности квалифицированной юридической помощи широким слоям населения. Соответствующее условие призвано дать возможность получить правовую поддержку в ситуации, когда средств на их оплату у лица нет в момент заключения соглашения [8, с. 211–212]. Установление критериев для включения условного вознаграждения ФПА демонстрирует участие адвокатской корпорации в регулировании соответствующего вопроса и заинтересованность всего корпуса адвокатов в расширении сферы применения условного вознаграждения.

Поскольку правовую помощь по гражданским и административным делам вправе оказывать не только адвокаты, а внутренние отношения представительства регулируются нормами материального права, необходимо оценить допустимость применения условия о «гонораре успеха» в материальном и процессуальном аспектах. В гражданско-правовом аспекте внимания заслуживает проблема законности согласования сторонами соответствующего условия о цене договора в зависимости от результата оказанной услуги. В процессуальном аспекте требуется рассмотреть возможность взыскания «гонорара успеха» по итогам рассмотрения дела как понесенные лицом издержки на оплату услуг представителя.

Материальный аспект «гонорара успеха»

Как было указано выше, в возмездном договоре оказания правовой помощи условие о цене является существенным и должно быть согласовано сторонами в соответствии с правилами п. 1 ст. 424 ГК РФ. Применение в таких отношениях нормы п. 3 ст. 424 ГК РФ хотя и допустимо, но не в полной мере эффективно ввиду того, что на практике затруднительно установить цену, которая при сравнимых обстоятельствах

обычно взимается за аналогичные услуги. Юридические услуги в достаточной степени уникальны, их цена зависит от множества объективных и субъективных факторов. С учетом необходимости согласования сторонами всех существенных условий (п. 1 ст. 432 ГК РФ) долгое время остается актуальным вопрос о допустимости определения цены договора в зависимости от условия – решения суда по делу. При этом необходимо понимать, что решение выносится юрисдикционным органом, а не стороной соглашения об оказании правовой помощи, т. е., по сути, условие договора зависит от обстоятельства, относительно которого не известно, наступит оно или не наступит, и на которые ни одна из сторон не может повлиять (ст. 157 ГК РФ). Речь, конечно, лишь о том, что не представитель выносит решение суда, действия поверенного должны склонить суд к принятию желаемого акта, но не более. Кроме того, принято считать, что как объекты гражданских прав услуги отличает то обстоятельство, что стороны не преследуют достижения какого-либо результата при их оказании, ценность услуг заключается в процессе их оказания. Допустимость такого отлагательного условия стала предметом дискуссии цивилистов, и неединообразно была оценена высшими судами.

Принимая во внимание распространенность на практике определения цены договора посредством обусловленного вознаграждения, видится несколько вариантов динамики обязательственных отношений по оказанию правовой помощи. В первом варианте сторонами согласовано отлагательное условие о цене договора, в основе которого применен «гонорар успеха», но доверитель отказывается оплатить соответствующую цену. Во втором варианте заказчиком «гонорар успеха» выплачен исполнителю в полном соответствии с условиями договора. Для проработки обоих указанных вариантов необходимо сначала оценить допустимость соответствующего условия.

Одним из спорных и компромиссных актов по данному вопросу стало Постановление Конституционного Суда РФ (КС РФ) от 23.01.2007 № 1-П⁹ (далее – Постановление № 1-П). Ключевой правовой вывод КС РФ заключается в том, что положения п. 1 ст. 779 и п. 1 ст. 781 ГК РФ не предполагают возможности удовлетворения требования исполнителя о выплате вознаграждения по договору возмездного оказания услуг, если данное требование обосновывается условием, ставящим размер оплаты услуг в зависимость от решения суда, которое будет принято в будущем. В пунктах 2.2 и 2.3 постановления КС РФ двусмысленно обратил внимание, что функция правосудия отделена от функций спорящих сторон, а свобода договора в гражданском праве должна быть ограничена объективными публично-значимыми факторами, к числу которых относятся право на доступ к правосудию, государственные гарантии оказания квалифицированной юридической помощи и независимость судебной власти.

⁸ Правила включения в соглашение адвоката с доверителем условия о вознаграждении, зависящем от результата оказания юридической помощи (утв. Решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 02.04.2020, Протокол № 12) // СПС КонсультантПлюс.

⁹ По делу о проверке конституционности положений п. 1 ст. 779 и п. 1 ст. 781 ГК РФ в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В. В. Макеева. Постановление КС РФ от 23.01.2007 № 1-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. №1.

При определении размера оплаты правовой помощи стороны частных правоотношений и государство должны исходить из баланса частных и публичных интересов. В п. 3.1 постановления указано, что поскольку предметом договора оказания правовой помощи являются услуги, т. е. осуществление определенных действий или деятельности, достижение какого-либо результата не включено законодателем в содержание соответствующих услуг, а стороны не вправе игнорировать императивное правило о предмете договора возмездного оказания услуг. В п. 3.3 постановления КС РФ резюмирует: стороны договора возмездного оказания юридических услуг не могут обуславливать выплату вознаграждения принятием конкретного решения, поскольку судебное решение не является ни объектом гражданских прав, ни предметом договора. В судебной практике основополагающим стал подход о недопустимости взыскания в пользу исполнителя с заказчика невыплаченного вознаграждения, размер которого обусловлен решением суда или государственного органа, которое будет принято в будущем¹⁰. Такое условие о цене договора признается недействительным как противоречащее гражданскому законодательству¹¹, а размер вознаграждения определяется по правилам п. 3 ст. 424 ГК РФ с учетом фактически оказанных услуг¹².

В чем увидел КС РФ «публичность» отношений в рамках представительства интересов доверителей в имущественных спорах, остается загадкой [9, с. 174]. Непонятно, как стороны соглашения об оказании правовой помощи посягают на независимость судебной власти, предусматривая обусловленное вознаграждение в зависимости от результата рассмотренного дела? Данная аргументация, на наш взгляд, беспочвенна. Что касается отсутствия экономической ценности или невозможности достижения определенного результата при оказании услуг, эти утверждения критиковались и в 2007 г., а сегодня и вовсе стали атавизмом – услуги могут иметь результат, но он, в отличие от результата работ, не имеет овеществленной формы [10, с. 208–209, 212; 11, с. 367].

Игнорировать цель, ради которой лицо обращается за правовой помощью, не удалось даже КС РФ, который в п. 3.2 Постановления № 1-П назвал вынесение решения в пользу заявителя специфическим результатом юридических услуг, ради которого доверитель и обращается к юристу. Низвел на нет свою аргументацию КС РФ и в п. 3.4 постановления, допустив реализацию права федерального законодателя с учетом конкретных условий развития правовой системы и исходя из конституционных принципов

правосудия предусмотреть возможность иного правового регулирования, в частности в рамках специального законодательства о порядке и условиях реализации права на квалифицированную юридическую помощь. В особом мнении судьи Н. С. Бондаря к указанному постановлению отмечено, что дискреционное полномочие законодателя не исключает возможность применения при определении цены договора возмездного оказания юридических услуг «гонорара успеха», это «право на вырост», возможность его введения должна быть обусловлена возникновением неких предпосылок, характеризующих качественно новый этап в развитии правовой и судебной системы страны. Судя по тому, что с 1 марта 2020 г. вступили в силу правила о допустимости определения цены соглашения об оказании правовой помощи адвокатом посредством обусловленного вознаграждения¹³, некие предпосылки этого «права на вырост» возникли. Можно ли таковыми считать замену презумпции ничтожности на презумпцию оспоримости сделок, нарушающих требования закона или иного правового акта, в 2013 г. (ст. 166 и 168 ГК РФ в редакции ФЗ от 07.05.2013 № 100-ФЗ) или же российская государственность «созрела» для распространенного явления ввиду иных факторов, нам не известно.

Важно, что в аспекте рассмотрения действительности договора оказания юридических услуг суды, как правило, не констатируют противоречия условия «гонорара успеха» основным началам гражданского законодательства или сверхимперативным нормам, на что обращено внимание Конституционным Судом в Постановлении № 1-П. Признавая условие недействительным, суды констатируют несоответствие договора нормам статей 423, 424, 779, 781 ГК РФ как предполагающее искажение сути предмета договора и оплату не за деятельность исполнителя, которая составляет содержание оказываемых услуг¹⁴. Таким образом, в соответствии с действующей редакцией п. 1 ст. 168 ГК РФ такие сделки являются оспоримыми. Утверждения о ничтожности соответствующих условий встречаются в судебной практике¹⁵, но обстоятельства соответствующих немногочисленных дел свидетельствуют и о иных нарушениях, допущенных сторонами. В обычной ситуации оснований квалифицировать договор возмездного оказания юридических услуг, содержащий условие о «гонораре успеха», как ничтожную сделку мы не усматриваем, поскольку такой договор не должен признаваться нарушающим публичные интересы или права и охраняемые законом интересы третьих лиц (п. 2 ст. 168 ГК РФ).

¹⁰ См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 02.12.2003 № 11406/03 по делу № А40-46957/02-27-481 // Вестник ВАС РФ. 2004. № 5; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Шмидт Елены Витальевны на нарушение ее конституционных прав п. 1 ст. 779 ГК РФ и п. 4 ч. 1 ст. 135 УПК РФ. Определение КС РФ от 25.02.2010 № 179-О-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2011. № 3; Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 17.02.2015 № 14-КГ14-19 // СПС КонсультантПлюс; Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 30.09.2019 № 78-КГ19-32 // СПС КонсультантПлюс.

¹¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.07.2019 № Ф05-11792/2019 по делу № А40-191144/2018 // СПС КонсультантПлюс.

¹² О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 29.09.1999 № 48 // Вестник ВАС РФ. 1999. № 11.

¹³ О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». ФЗ от 02.12.2019 № 400-ФЗ // СЗ РФ. 2019 (ч. V). № 49. Ст. 6959.

¹⁴ См.: Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 25.10.2013 по делу № А19-18407/2012 // СПС КонсультантПлюс.

¹⁵ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30.03.2018 № Ф04-334/2018 по делу № А46-6600/2017 // СПС КонсультантПлюс.

Таким образом, господствующей сегодня является позиция о недопустимости определения цены договора возмездного оказания юридических услуг посредством обусловленного вознаграждения, в этой части сделка недействительна как противоречащая закону. Поэтому в случае, если заказчик отказывается оплатить условное вознаграждение, оспаривая договор, исполнитель не вправе претендовать на взыскание «гонорара успеха» в судебном порядке. Однако в силу принципа эстоппель (п. 5 ст. 166 ГК РФ) заказчик, оплативший исполнителю вознаграждение, не может ссылаться на недействительность договора и требовать возврат исполненного в порядке реституции. По аналогичным соображениям заказчик не вправе ссылаться на недействительность договора в случае, если сам настаивал на определении цены договора таким образом, или если уже после получения желаемого результата юридической услуги стороны соглашения в письменной форме согласовали итоговый размер вознаграждения.

В соответствии с формулировками ст. 25 Закона об адвокатуре адвокат оказывает правовую помощь доверителю на основании договора поручения, но поскольку предметом данного договора являются услуги юридического, а не фактического характера, приведенная выше аргументация о недопустимости включения условия о «гонораре успеха» была применима и к адвокатским соглашениям. Более того, ни в одном из проанализированных нами дел судами не проводилось какого-либо принципиального различия между договором возмездного оказания юридических услуг и договором поручения. Для целей определения цены сделки все едино.

После легализации «гонорара успеха» в Законе об адвокатуре возникает парадоксальная ситуация допустимости применения этого условия лишь адвокатами и никем больше. В ситуации отсутствия адвокатской монополии в стране и возможности оказания юридических услуг любым дееспособным лицом едва ли уместно говорить о правовой определенности. Такой патерналистский по отношению к адвокатской корпорации подход законодателя не может быть признан допустимым.

Также вызывает недоумение эта ситуация с позиции конкуренции общей и специальной нормы. Возникает формальная коллизия правил ГК РФ, регламентирующих договоры возмездного оказания услуг и поручения, определяющих их предмет, и Закона об адвокатуре. ГК РФ в предметной иерархии нормативных актов обладает приоритетом по отношению к иным законам (п. 2 ст. 3 ГК РФ). Можно ли в такой ситуации ч. 4.1 ст. 25 Закона об адвокатуре считать *lex specialis* и говорить о приоритете специальных норм над общими либо *lex posterior* и утверждать о необходимости применения последующих норм [12, с. 7, 10], а не ранее принятых? С учетом примата норм ГК РФ, а также принимая во внимание предметную специфику Закона об адвокатуре, регулирующего деятельность и организационное устройство корпорации, а не гражданские правоотношения, руководствоваться такой специальной и поздней нормой

недопустимо даже в отношении по оказанию правовой помощи адвокатами. Специальные нормы текущих одноуровневых законов не должны содержательно расходиться с духом кодекса, выраженным во всей совокупности нормативных обобщений, которые должны учитываться в процессе толкования как установления смысла права [12, с. 18]. Таким образом, для полноценного внедрения в жизнь результата лобби адвокатской корпорации недостаточно формальной ссылки на Закон об адвокатуре, это не позволит преодолеть многолетнюю практику недопущения «гонорара успеха».

У обусловленного вознаграждения, представляется, есть два варианта дальнейшего существования в обороте. Искоренить его не получится, да и не зачем. А значит, «гонорар успеха» может рассматриваться как своеобразные чаевые, благодарность клиента, остающаяся на усмотрение заказчика, или как заранее согласованный размер вознаграждения, определяемый посредством отлагательного условия с учетом ст. 157 ГК РФ. Получение «чаевых» едва ли должно регулироваться правом, следовательно, претензии юриста, не получившего бонус, не могут подлежать исковой защите.

De lege ferenda требуется сделать условие о «гонораре успеха» подлежащим исковой защите. Нерационально отрицать существующую практику формирования цены договора исходя из будущего судебного акта в условиях ее широкого распространения. Недопустимо защищать адвокатов и игнорировать интересы ординарных юристов в идентичных ситуациях. Мы не усматриваем ни выхода за пределы предмета договора оказания услуг, если цена договора будет обусловлена судебным актом, ни объективных рисков посягательства на независимость состава суда, рассматривающего дело. Едва ли разумно ограничивать право на получение добровольно согласованного вознаграждения исполнителя, делающего все в соответствии с предоставленными ему полномочиями в установленной процессуальной форме для наиболее квалифицированного представления интересов доверителя. Такие обязательства не алеаторны, в их основе не лежит рисковый характер или случайность, судебные акты с позиции юридических фактов – это не события, на которые никто не влияет, а юридические акты, принимаемые юрисдикционным органом по итогам полного и всестороннего рассмотрения дела, оценки доказательств. А значит, вопрос допустимости «гонорара успеха» может лежать лишь в плоскости этики¹⁶. И раз корпорация, ставящая этические качества деятельности своих членов в приоритете, для себя допустила соответствующие условия вознаграждения, нет оснований для отказа в этом и другим исполнителям.

Процессуальный аспект возмещения издержек по оплате «гонорара успеха»

Несмотря на формальное неприятие «гонорара успеха» с позиции материального права, каких-либо процессуальных препятствий для его возмещения в разумных пределах

¹⁶ Например, едва ли этично при оказании медицинских услуг ставить в зависимость их оплату от результата выздоровления пациента. Здесь благодарность последнего всегда будет оставаться вне рамок договора оказания медицинских услуг.

в составе судебных издержек не было ни до реформирования института недействительности сделок в 2013 г., ни сейчас, поскольку право на возмещение фактически понесенных издержек стороной, в чью пользу вынесен судебный акт, не может быть умалено процессуальной формой или какими-нибудь субъективными ограничениями. Проблема «гонорара успеха» не включает в себя процессуальную сторону как таковую [13], что подтверждается в достаточной степени единообразной судебной практикой¹⁷.

В п. 6 Информационного письма № 121 от 5 декабря 2007 г. Президиум ВАС РФ указал, что фактически выплаченный представителю «гонорар успеха» подлежит возмещению за счет проигравшей стороны по общим правилам ст. 110 АПК РФ, т. е. с учетом разумности размера соответствующих расходов на оплату услуг представителя¹⁸. С. А. Халатов обоснованно отмечает, что исходя из контекста разъяснений, Президиум ВАС РФ в этом постановлении признал допустимым устанавливать оплату вознаграждения юриста в зависимости от исхода дела и размера присужденного ко взысканию [7, с. 10], иначе, учитывая актуальную на тот момент редакцию ст. 168 ГК РФ, соответствующий договор об оказании юридических услуг следовало бы считать ничтожным, не порождающим последствий вне зависимости от заявления стороной соответствующих требований. Впрочем, можно считать, что и правила ст. 110 АПК РФ о необходимости установления разумного размера подлежащих взысканию издержек судом предполагают определение стоимости услуг представителя по тем же критериям обычной в сравнимых обстоятельствах цены, на которую указывает п. 3 ст. 424 ГК РФ. Не вдаваясь в скрытый смысл аргументации, учитывая, что отечественные суды на это обстоятельство не обратили внимания, рассмотрим лишь процессуальную сторону вопроса.

Применительно к правилам ст. 110 АПК РФ, ст. 98 и ст. 100 ГПК РФ, ст. 111 и ст. 112 КАС РФ для возмещения расходов на оплату услуг представителя лицу, в чью пользу вынесен судебный акт, требуется заявить соответствующее ходатайство, а также представить доказательства фактического несения издержек. В предмет доказывания при разрешении заявленного ходатайства входит также определение разумности суммы, предъявляемой к возмещению. Критерии определения разумности судебных издержек на оплату услуг представителя неисчерпывающим образом сформулированы в п. 13 Постановления Пленума ВС РФ № 1 от 21.01.2016¹⁹.

Таковыми являются среднерыночные цены в регионе оказания услуг с учетом цены иска, правовая и фактическая сложность дела, объем оказанных и объективно необходимых услуг, время, необходимое на подготовку по делу, продолжительность рассмотрения дела.

Очевидно, что не оплаченный представителю «гонорар успеха» не может быть взыскан с проигравшей стороны, поскольку таких издержек лицо еще не понесло. Но в том случае, когда обусловленное вознаграждение выплачено представителю, ничто не препятствует выигравшему в деле лицу взыскивать фактически понесенные расходы в разумных пределах. Поэтому при взыскании «гонорара успеха» с проигравшей стороны суды должны использовать те же подходы, что и при взыскании возмещения на оплату услуг представителя в обычных условиях: с одной стороны, нужно стремиться к наиболее полному возмещению потерь победителя, а с другой – взыскание судебных расходов не должно превратиться в ограничение доступа к правосудию для участника процесса [8]. Обязанность определения этих разумных пределов обусловлена необходимостью установления баланса интересов лиц, участвующих в деле, а также баланса частных и публичных интересов при обеспечении соблюдения прав проигравшей стороны (ч. 3 ст. 17 Конституции РФ)²⁰. Поскольку российские правила распределения фактически понесенных по делу издержек не имеют цели возмещения всех понесенных затрат, а направлены на взыскание некой усредненной компенсации (как правило, значительно меньшей, чем сторона затрала в реальности), никакого процессуального препятствия в распределении подобных издержек нет.

Новелла о гонораре успеха в Законе об адвокатуре

В Постановлении № 1-П КС РФ предложил федеральному законодателю разработать вопрос о допустимости «гонорара успеха» в специальном законодательстве. Таким актом, регламентирующим правоотношения в сфере оказания профессиональной юридической помощи, стал Закон об адвокатуре [14]. Свои сомнения относительно профильности этого нормативного акта мы уже высказали, и не видим в таком решении ничего кроме сомнительного в аспекте юридической техники адвокатского лобби. Помимо этого, вызывает недоумение само решение законодателя (ч. 4.1 ст. 25 Закона об адвокатуре) и ФПА (п. 2 Правил ФПА²¹) о недопущении определения цены в соглашении об оказании правовой помощи по уголовным делам и делам

¹⁷ См.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 26.02.2015 № 309-ЭС14-3167 по делу № А60-11353/2013 // СПС КонсультантПлюс; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.06.2017 № Ф05-18105/2016 по делу № А41-34496/2016 // СПС КонсультантПлюс; Постановление Президиума ВАС РФ от 04.02.2014 № 16291/10 по делу № А40-91883/08-61-820 // СПС КонсультантПлюс; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 06.08.2014 № Ф09-4632/14 по делу № А76-16973/201 // СПС КонсультантПлюс.

¹⁸ Обзор судебной практики по вопросам, связанным с распределением между сторонами судебных расходов на оплату услуг адвокатов и иных лиц, выступающих в качестве представителей в арбитражных судах. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 05.12.2007 № 121 // Вестник ВАС РФ. 2008. № 2.

¹⁹ О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела. Постановление Пленума ВС РФ от 21.01.2016 № 1 // Бюллетень ВС РФ. 2016. № 4.

²⁰ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Траст» на нарушение конституционных прав и свобод частью 2 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса РФ. Определение КС РФ от 21.12.2004 № 454-О // СПС КонсультантПлюс.

²¹ Правила включения в соглашение адвоката с доверителем условия о вознаграждении...

об административных правонарушениях. Не обосновывают свое предложение об ограничении применения «гонорара успеха» в уголовных делах и делах об административных правонарушениях и разработчики законопроекта № 469485-7²², ставшего законом № 400-ФЗ от 02.12.2019.

В соответствии с п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, «гонорар успеха» может устанавливаться в соглашении при оказании адвокатом помощи по спорам имущественного характера, т. е. в делах, где заявляется имущественное требование [15, с. 57]. Между тем имущественные требования в цивилистическом процессе могут подлежать оценке, а могут и не подлежать ей. Размер вознаграждения представителя без труда может быть поставлен в зависимость от определяемой цены иска или стоимости присужденного (по имущественным требованиям, подлежащим оценке). Такие условия определяются объективными значениями. Но в случае предъявления иска, содержащего имущественное требование, не подлежащее оценке (такowymi признаются, например, иски об исключении имущества из описи (освобождении от ареста)²³, об обязанности провести общее собрание участников хозяйственного общества, о запрещении опасной деятельности и т. д.), объективных критериев уже не будет.

В указанной части Кодекс профессиональной этики адвоката вступает в противоречие с ч. 4.1 ст. 25 Закона об адвокатуре и п. 2 Правил ФПА, поскольку в гражданском, арбитражном и административном процессах могут быть заявлены как имущественные, так и неимущественные требования. Исходя из правил Закона об адвокатуре, нет препятствий установления условия о «гонораре успеха» при представлении адвокатом интересов заявителя в споре, скажем, о признании незаконным решения органа государственной власти по правилам гл. 24 АПК РФ или гл. 22 КАС РФ, хотя такое требование и будет неимущественным, оно подлежит разрешению в порядке неискового административного судопроизводства. Несмотря на то что категория «цена иска» для такого рода административных требований неприменима, предусмотреть желаемый исход для уплаты «гонорара успеха» в таком деле также не составят труда – признание решения незаконным полностью или в части, применение искомого способа восстановления нарушенного права и т. д.

Неубедительна отсылка Кодекса профессиональной этики адвоката к имущественным спорам и в ряде неимущественных требований, имеющих стоимостное выражение. В доктрине гражданского процесса до сих пор отсутствует единство подходов относительно того, какие требования могут быть признаны имущественными, не подлежащими оценке, а какие – неимущественными. Примерами таких

разночтений являются иски о компенсации морального вреда. В большинстве случаев утверждается, что поскольку требование о компенсации морального вреда заявляется в случае нарушения личных неимущественных прав гражданина, оно является неимущественным²⁴, но поскольку оно предполагает присуждение компенсации в денежной форме, ряд исследователей относят его к имущественным [16, с. 504–505]. Так или иначе, специфика объекта защиты данным способом, полагаем, обуславливает неимущественную природу такого иска. В ситуации легального допущения «гонорара успеха» мы не усматриваем никаких препятствий установления размера вознаграждения представителя в зависимости от итоговой суммы присужденной компенсации, определяемой судом с учетом доказанной степени страданий в разумных пределах. Строго говоря, практическое значение классификация исков на имущественные и неимущественные имеет только в аспекте применения правил ст. 333.19 и ст. 333.21 НК РФ, т. е. для оплаты государственной пошлины. Фундаментальных теоретических предпосылок для выделения данных видов требований нет.

Возможность установления обусловленного вознаграждения должна соотноситься со степенью профессионализации процесса и применяемыми стандартами доказывания. Поскольку при рассмотрении уголовных дел и дел об административных правонарушениях суд не связан доводами участников процесса, рассматривает поступившие материалы и требования по существу, может сложиться ошибочное впечатление, что в этих категориях публичного процесса от компетенции защитника или представителя не должно что-либо зависеть. Обратная ситуация при рассмотрении частноправовых споров в судах – здесь в силу принципа состязательности и распределения бремени доказывания от представителя зависит куда большее, на суд не возложена обязанность установления некой истины. Между тем такое объяснение нелепо. При рассмотрении любой категории дел велика доля судебной дискреции, и на итоговое решение, безусловно, будет влиять профессионализм представителя, своевременность заявления им ходатайств и представления доказательств. Вне зависимости от вида судопроизводства, профессиональный представитель, оказывающий квалифицированную юридическую помощь, должен обеспечить максимально эффективную защиту интересов своего доверителя. Уровень профессионализма юриста не должен меняться в зависимости от размера и порядка оплаты вознаграждения. Кроме того, об особой публичной значимости уголовного процесса и административного судопроизводства неоднократно указывали КС РФ и ВС РФ, подтверждая необходимость участия профессионального юриста. Участие квалифицированного представителя является логичным

²² О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в части уточнения порядка формирования адвокатских образований и иных положений Федерального закона). Законопроект № 469485-7 // Система обеспечения законодательной деятельности. Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/469485-7> (дата обращения: 25.05.2020).

²³ О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства Постановление Пленума ВС РФ от 17.11.2015 № 50. П. 6 // Бюллетень ВС РФ. 2016. № 1.

²⁴ См.: О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек ...; Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. Президиумом ВС РФ 16.03.2016). П. 18 // Бюллетень ВС РФ. 2016. № 10.

проявлением права на судебную защиту и получение квалифицированной юридической помощи, гарантированного Основным Законом страны.

Представляется, нет препятствий для согласования сторонами отношений по оказанию правовой помощи определенного результата, свидетельствующего об успешности при защите интересов по уголовному делу или делу об административном правонарушении. Например, адвокат мог бы согласовать с доверителем как желаемый результат правовой помощи назначение наказания в рамках минимально предусмотренного санкцией статьи или ниже низшего предела, признание виновным лишь по некоторым из вменяемых составов преступления и т. д. Такое договорное условие ничем принципиальным не отличается от «гонорара успеха» при оказании услуг представителя по гражданскому делу.

Заключение

Рассмотренная новелла адвокатского «гонорара успеха» является очередным несбалансированным, односторонним, плохо продуманным результатом некачественной законотворческой инициативы. Законодатель всего лишь лоббирует интересы корпорации адвокатов, не задумываясь даже о том, что на рынке юридических услуг великое множество иных лиц, представляющих интересы доверителей в гражданском, административном или конституционном судопроизводстве. Рыночные отношения по оказанию правовой помощи регулируются не Законом об адвокатуре, а ГК РФ и принятыми в соответствии с ним нормативными актами, имеющими приоритет в соответствующей сфере.

Такой шаг законодателя нельзя оправдать ни сложившимися деловыми обычаями, ни некогда данным КС «условно зеленым светом». Неубедительно и апеллирование авторами законопроекта и ФПА к утверждению о создании дополнительных условий для оказания квалифицированной правовой помощи лицам, не имеющим должных финансовых

средств. В развитых странах эта проблема решается через инвестирование судебных процессов, а не через оказание юристами услуг в долг. Включая условие о «гонораре успеха», представитель не гарантирует результата, а значит речь идет всего лишь об оказании услуг юристом в кредит. Полагаем, тотальная закредитованность населения России не помогла развитию экономики страны в последние 20 лет и явно не приблизила качество жизни среднестатистического россиянина к уровню жизни населения стран первого мира. Определением цены договора посредством обусловленного вознаграждения необходимо пользоваться крайне осторожно, ни в коем случае не стимулировать его повсеместное применение. Иначе великое множество «юристов-мошенников» захотят навязать свои услуги в кредит и забрать с доверителя все присужденное. «Гонорар успеха» является свидетельством зрелого рынка юридических услуг и должен применяться в условиях высокого уровня жизни населения (а не от безысходности, как указывает ФПА и разработчики законопроекта № 469485-7).

Все еще нельзя исключить ситуации, при которых даже в условиях действующего правового регулирования доверитель откажется оплачивать адвокату «гонорар успеха», сможет ли исполнитель взыскать его в полном объеме в судебном порядке? При наличии коллизий в регулировании данного вопроса велика вероятность того, что суд удовлетворит соответствующий иск о взыскании обусловленного вознаграждения, заявленный адвокатом (но при этом использует закон, не подлежащий применению), но откажет в удовлетворении аналогичного иска юриста, не состоящего в корпорации. В то же время разница подходов недопустима, в обоих случаях необходимо принимать одинаковое решение. Каких-либо достаточных предпосылок для изменения с 1 марта 2020 г. сложившихся в судебной практике подходов, приведенных в настоящей статье ранее, мы не усматриваем. Но к такому изменению необходимо стремиться.

Литература

1. Попова Д. Г., Этина Т. С. Представительство в гражданском процессе: опыт заимствования цивилистических подходов // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2016. № 4. С. 161–168.
2. Кратенко М. В. Договор об оказании юридической помощи в современном гражданском законодательстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2005. 32 с.
3. Третьякова В. П. Возмездное оказание юридических услуг. Кемерово: Кемеровский полиграфический комбинат, 2010. 187 с.
4. Попова Д. Г. Участие адвоката в защите гражданских и семейных прав несовершеннолетних: границы и возможности // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 31. С. 180–190. DOI: 10.17223/22253513/31/17
5. Попова Д. Г. Профессиональное судебное представительство: состояние и перспективы // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 4. С. 84–91.
6. Багреева Е. Г., Петухов С. В. «Гонорар успеха»: правовая и этическая природа // Евразийская адвокатура. 2019. № 6. С. 23–25.
7. Халатов С. А. Компенсация гонорара успеха как судебных расходов. Комментарий к определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 26.02.2015 № 309-ЭС14-3167 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 3. С. 9–13.
8. Сфера услуг: гражданско-правовое регулирование / под ред. Л. В. Санниковой, Е. А. Суханова. М.-Берлин: Инфотропик Медиа, 2011. 220 с.
9. Верещагин А. Н. «Гонорар успеха» перед лицом конституционного правосудия // Сравнительное конституционное обозрение. 2007. № 1. С. 173–178.

10. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Кн. 3: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. 2-е изд., стер. М.: Статут, 2011. 1053 с.
11. Гражданское право. В 3 т. / под ред. А. П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2019. Т. 1. 1040 с.
12. Петров А. А. Вопросы преодоления коллизий норм кодексов, устанавливающих собственный приоритет // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. Т. 10. № 1. С. 4–23. DOI: 10.21638/spbu14.2019.101
13. Ермакова Н. С. Гонорар успеха: взгляды за рубежом и в России // Законность в современном обществе: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (Оренбург, 13 апреля 2017 г.) Уфа, 2017. С. 122–126.
14. Яковлева О. Новое в законодательстве об адвокатах и адвокатуре // Трудовое право. 2020. № 2. С. 43–45.
15. Чернышев Г. П. О «гонораре успеха» (об условных гонорарах) // Закон. 2007. № 12. С. 55–58.
16. Осокина Г. А. Гражданский процесс. Общая часть. 3-е изд., перераб. М.: Норма; ИНФРА-М, 2013. 703 с.

original article

"Success Fee": Old Song, New Tune

Egor S. Trezubov^{a, @, ID}; Mikhail A. Roze^a

^a Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

@ egortrezubov@mail.ru

ID <https://publons.com/researcher/2060479>

Received 27.05.2020. Accepted 19.06.2020.

Abstract: The research featured substantive and procedural peculiarities of contract costing for legal assistance through the so-called "success fee", or contingency fee, from the point of view of various legal approaches. The contract costing for legal services based on contingency fee does not comply with the current Russian law. Therefore, it can be difficult for the lawyer to collect the fee from the customer. Though courts do acknowledge contingency fees, the related business practice remains legally unregulated. The situation did not change in 2013 when the institution of invalidity of legal transactions was reformed in civil law. The issue belongs to the substantive sphere, since the procedural area reveals no peculiarities in reimbursing expenses incurred to pay for the services of a legal representative. The recent innovations of legal regulation on "success fee" are related to the new edition of the Federal Law "On Advocacy and the Legal Profession in the Russian Federation", which entered into force on March 01, 2020. The authors believe that the problem is not the matter of advocacy legislation because it would then contradict with the Civil Code of the Russian Federation, which has priority over other regulations in this case. They criticize the obvious lobbying of legally enforceable precautions to include stipulated remuneration on legal assistance, as well as the substantial restrictions on the rights of private lawyers with no attorneyship.

Keywords: legal fees, payment to a legal service representative, advocacy, agreement on legal assistance, success fee, contingency fee, suspensive condition

For citation: Trezubov E. S., Roze M. A. "Success Fee": Old Song, New Tune. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2020, 4(2): 177–186. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2020-4-2-177-186>

References

1. Popova D. G., Etina T. S. Judicial representation: compared with the civil doctrine. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Pravo"*, 2016, (4): 161–168. (In Russ.)
2. Kratenko M. V. *Legal aid contract in modern civil law*. Cand. Jurispr. Sci. Diss. Abstr. Tomsk, 2005, 32. (In Russ.)
3. Tretiakova V. P. *Rendering paid legal services*. Kemerovo: Kemerovskii poligraficheskii kombinat, 2010, 187. (In Russ.)
4. Popova D. G. Participation of the lawyer in protection of the civil and family rights of minors: borders and opportunities. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo*, 2019, (31): 180–190. (In Russ.) DOI: 10.17223/22253513/31/17
5. Popova D. G. Professional judicial representation: current situation and prospects. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2018, (4): 84–91. (In Russ.)
6. Bagreeva E. G., Petukhov S. V. "Fee of success": legal and ethical nature. *EvrAzijskaya advokatura*, 2019, (6): 23–25. (In Russ.)
7. Khalatov S. A. Success fee as a part of court costs. Supreme Court's approach case comment on the judgments of RF SC № 309-ЭС14-3167, 26 February 2015. *Vestnik ekonomicheskogo pravosuđiia Rossiiskoi Federatsii*, 2015, (3): 9–13. (In Russ.)
8. *Services: civil law regulation*, eds. Sannikova L. V., Sukhanov E. A. Moscow-Berlin: Infotropic Media, 2011, 220. (In Russ.)

9. Vereshagin A. N. "Fee of success" before the constitutional justice. *Sravnitelnoe konstitutsionnoe obozrenie*, 2007, (1): 173–178. (In Russ.)
10. Braginskii M. I., Vitrianskii V. V. *Contract law. Book 3: Work and service contracts*, 2nd ed. Moscow: Statut, 2011, 1053. (In Russ.)
11. *Civil law*, ed. Sergeev A. P., 2nd ed. Moscow: Prospect, 2019, vol. 1, 1040. (In Russ.)
12. Petrov A. A. The controversial aspects of resolving of normoconflicts in cases of formal priority of codes. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo*, 2019, 10(1): 4–23. (In Russ.) DOI: 10.21638/spbu14.2019.101
13. Ermakova N. S. Success fee: views abroad and in Russia. *Legality in modern society: Proc. Intern. Sci.-Prac. Conf.*, Orenburg, April 13, 2017. Ufa, 2017, 122–126. (In Russ.)
14. Iakovleva O. New legislation on lawyers and the legal profession. *Trudovoe pravo*, 2020, (2): 43–45. (In Russ.)
15. Chernyshev G. P. On the "success fee" (on contingent fees). *Zakon*, 2007, (12): 55–58. (In Russ.)
16. Osokina G. L. *Civil procedure. General part*, 3rd ed. Moscow: Norma; INFRA-M, 2013, 703. (In Russ.)